

Шарлотта считала себя — и вся округа была с ней согласна — первой красавицей в деревне.

Жизнь её казалась воплощённой мечтой: любящие родители, милый и простодушный младший брат, а ещё — преданный жених. Пока не грянула беда, Шарлотта только и делала, что считала дни, с нетерпением ожидая свадьбы.

Но один-единственный день перечеркнул всё. На деревню обрушилось внезапное бедствие, истинных причин которого не знал никто.

В памяти людей тот день запечатлелся как обычный погожий вечер: ласковое солнце, мягкий ветерок. Деревенская красавица в нарядном, недавно сшитом изумрудном платье шла по улице. Она несла изящную бамбуковую корзинку, и каждый её шаг был полон беззаботной радости. Прохожие, разминаясь с ней, явственно ощущали доносившиеся из корзинки ароматы копчёного мяса, свежего хлеба и... сладкой, робкой любви.

Шарлотта направлялась к дому жениха. Шутки и двусмысленные взгляды соседей заставляли её невольно ускорять шаг — ей хотелось поскорее укрыться в тени, чтобы спрятать пылающие щёки. Но она не успела пройти и половины пути, как мир содрогнулся.

Всё произошло в считанные мгновения. Там, в далёких горах, в небо ударил столб угольно-чёрной хмари. Стремительно она расплзлась по горизонту. Густые испарения не желали рассеиваться. Прежде чем люди успели осознать происходящее, яркий небосвод затянуло этой непроглядной пеленой. Тьма стала такой плотной, что не пропускала ни единого лучика света. День превратился в ночь быстрее, чем человек успевает моргнуть.

— Боже мой!

Возглас ужаса раздался из центра деревни, со стороны древнего дерева. В этот душный вечер многие собрались под его сенью в поисках прохлады, и теперь страшные перемены развернулись прямо у них на глазах.

Шарлотта обернулась на крик и застыла, не в силах отвести взгляд. Ей на миг показалось, что она попала в кошмарный сон. Могучее древо, стоявшее здесь задолго до рождения старейшин, стремительно увядало. Сочная изумрудная листва желтела и скрючивалась. Листья опадали с веток и, не успев коснуться земли, буквально растворялись в воздухе, рассыпаясь в прах.

Начиная от этого исполина, жизнь уходила из всего, куда падал взгляд. Зелень исчезала, оставляя после себя лишь голые, мёртвые скелеты ветвей. В этой окутавшей мир чёрной мгле уютная и тихая деревня вдруг стала зловещей. Люди онемели от ужаса.

— Что происходит?! — выкрикнул кто-то в пустоту.

Ответа не последовало.

— Я ведь сплю, верно? Скажите, что это сон! — с надеждой спросил другой голос, дрожащий от неверия.

Ему тоже никто не ответил.

Издали прибежал человек с перекошенным от страха лицом. Вслед за ним неслась толпа таких же обезумевших селян. Они бежали так быстро, будто за ними по пятам гналось само воплощение смерти. Добежав до центра, вожак не сумел вовремя затормозить и едва не рухнул наземь — его вовремя подхватили под руки.

— Там, на полях... — он указал в сторону пашен, задыхаясь и не в силах вымолвить ни слова. — Всё на полях... оно всё засохло...

Растения не просто завяли. Они рассыпались в труху, не оставив после себя даже сора.

Шли дни, но лучше не становилось. Чёрная хмарь, застилавшая небо, наконец рассеялась, и когда долгожданное солнце вновь осветило землю, люди не могли сдержать слёз облегчения. Все решили, что теперь-то жизнь наладится. Но реальность оказалась куда беспощаднее их надежд.

Самые нетерпеливые выгребли из закров остатки семян и гурьбой бросились в поле: рыли лунки, сеяли, поливали. Они ждали много дней, но ни единый росток не пробился сквозь почву.

Не возшло? Кто-то, не желая верить в очевидное, принялся разрывать землю, но не нашёл и следа посеянного зерна.

Чёрная хмарь, лишившая их света на несколько дней, забрала и нечто более важное — саму возможность выжить.

Вся зелень исчезла. Семена бесследно пропадали в земле, словно проваливались в бездну. Больше нельзя было добывать пропитание своим трудом; приходилось втридорога покупать еду у городских торговцев. А к той горе, откуда вырвалась тьма, теперь не решался приблизиться ни один человек.

В эти смутные времена церковь пришла в упадок. Здешний жрец света был недоучкой и мало что смыслил в истинных чудесах. Деревенские отыскиали в округе мага системы света и слезно молили его вернуть земле прежний вид. Тот приложил невероятные усилия, но сумел лишь заставить проклюнуться одно-единственное семечко. Однако без постоянной подпитки магией светлого элемента росток не продержался и двух дней — его поглотила таившаяся в почве тьма. Он лишь потрясённо вытаращил глаза, а после — сокрушённо покачал головой и ушёл.

Потом приходило много других умельцев. Все они уходили ни с чем, лишь разочарованно

разводя руками.

Прошёл почти месяц со дня той роковой перемены. Люди окончательно погрузились в отчаяние. Видя, как угасает надежда в глазах родных, Шарлотта решилась на отчаянный шаг. Она каждый день выходила на большую дорогу за деревней, пытаясь остановить роскошные кареты в надежде, что какой-нибудь богатый господин привезёт с собой могущественного мага и вызволит их из беды.

Раз за разом её попытки заканчивались провалом, и Шарлотта уже была готова сдаться. Но тут на дороге показался экипаж, подобного которому она никогда не видела. Карету везли белоснежные, исполненные святости единороги. Девушка воодушевилась. Она бросилась наперерез и — о чудо! — сумела остановить этот сказочный поезд.

— Спасите нас!

Из кареты вышел человек с волосами цвета чистого золота. Даже глаза его отливали тем же блеском. Шарлотта вспомнила легенды, которые слышала в детстве: так описывали богов. От этого юноши веяло величественной статью, и хотя на лице читалось явное раздражение, Шарлотта невольно потянулась к нему. В тот же миг, пересиливая страх, она заговорила, выкладывая всё о постигшем их несчастье.

«Сможет ли он нам помочь?» — с надеждой подумала она.

Золотоглазый становился всё мрачнее. Едва она закончила, он резко обернулся к своему спутнику и требовательно спросил:

— Красавец-Повелитель демонов! Ты что, велел своим слугам разорить деревню?

Шарлотта проследила за его взглядом и в ужасе замерла, едва удерживаясь от желания броситься наутёк.

Ещё несколько месяцев назад по всему континенту разнеслась весть: Повелитель демонов победил Героя и покори́л мир. Портреты врага рода человеческого висели на каждом углу, и все знали его облик в лицо. Но на этом перемены закончились — не было ни нашествия монстров, ни великих битв. Просто за одну ночь над лавками по всему матеруку появились эмблемы Повелителя демонов.

О нём говорили так мало, что Шарлотта не сразу соотнесла юношу перед собой с тем грозным образом на листовках. Но она моментально заметила того, кто стоял у него за спиной. Точнее — то существо. У него были алые глаза, безошибочный признак демона.

Бедная девушка была на грани обморока. Ей и в голову не могло прийти, что, пытаясь остановить случайную карету, она наткнётся на самого Повелителя демонов. Наверняка все

беды их деревни — его рук дело!

Чёрная хмарь, порча, мёртвая земля... Всё это слишком походило на козни демонической расы.

Та же мысль первым делом пришла в голову Клоду. Но стоило ему задать вопрос, как он тут же пожалел об этом. Месяц назад, когда случилась беда, Повелитель демонов был неразлучен с ним, а его слабая магия никак не позволила бы связаться с подчинёнными на таком расстоянии.

Клод ожидал увидеть привычную обиженную мину на лице Эдриана и уже собирался извиниться, но тот вдруг сам удивился. С нескрываемым ужасом он воззрился на своего слугу:

— Моисей! Это я велел вам такое сделать?

— Разумеется, нет, — ответил Моисей. — Мы к этому не имеем никакого отношения.

Заметив, как потрясён его господин, он поспешно добавил:

— И вы тоже этого не делали, Ваше Величество.

При нынешних силах их Великого Короля тот вряд ли бы сумел сотворить нечто подобное. Разве что помешать одному семечку взойти — это ещё куда ни шло.

Эдриан разочарованно отвернулся. Когда Клод набросился на него с обвинениями, он всерьёз испугался — а ну как он во сне случайно сломал какую-нибудь древнюю печать и в приступе лунатизма устроил весь этот катаклизм?

Поняв, что он не виноват, Эдриан с облегчением выдохнул:

— Ну, слава богу, не я. Если бы я натворил такое, мой рейтинг популярности рухнул бы в бездну. Никакая красота бы не спасла. Мы бы потом и шагу не могли ступить, чтобы нас камнями не закидали.

Моисей согласно кивнул, про себя сокрушённо вздохнув. Их владыка так и не осознал, что Повелителю демонов по статусу положено быть классическим злодеем.

Шарлотта ошеломлённо наблюдала за этой сценой. Разрыв между воображаемым монстром и реальностью был так велик, что она никак не могла осознать — перед ней тот самый Повелитель демонов. Впрочем, она быстро взяла себя в руки: судьба деревни была важнее. Если им поможет могущественный маг системы света, всё наладится. С надеждой она посмотрела на Героя.

— Досточтимый господин, в ваших ли силах помочь нам?

Прежде чем Клод успел ответить, из кареты, запряжённой единорогами, вышел ещё один спутник.

У тех, кто от рождения наделён даром света, волосы всегда серебристые. И по чистоте этого серебра можно судить о силе таланта: чем белее и ярче блеск, тем выше мощь мага. Шарлотта никогда не видела таких ослепительно-белых волос. Любой местный маг системы света на его фоне просто сгорел бы от стыда. Надежда в её душе вспыхнула с новой силой.

Нильсон ещё в карете слышал весь разговор. Как истинный маг, он считал своим долгом вмешаться. Подойдя к Шарлотте, он вежливо кивнул и с мягкой улыбкой спросил:

— Ты не могла бы проводить нас?

— Конечно! Разумеется! — закивала Шарлотта.

Её даже пригласили сесть в карету, прямо подле почтенного господина мага. Девушка почувствовала себя такой счастливой, что едва не теряла сознание. Она прижала ладони к щекам, уже видя перед глазами картину ожившей, цветущей деревни.

Рассказы Шарлотты не были преувеличением. Когда путники вошли в деревню, даже их пробрала дрожь. Несмотря на солнечный и тёплый день, от домов веяло могильным холодом и запустением. Изредка доносился детский плач, который тут же обрывался — матери поспешно закрывали детям рты, боясь привлечь лишнее внимание.

Видя, как гости помрачнели, Шарлотта негромко, с горечью произнесла:

— Раньше... раньше здесь всё было иначе...

Как же было раньше? Вспоминая прежнюю жизнь после месяца кошмара, Шарлотта сама начала сомневаться — не пригрезилось ли ей всё это?

Нильсон ободряюще коснулся её плеча. Слуга подал ему посох, наверху которого венчал элементарный кристалл света размером с голубиное яйцо.

Приняв жезл, маг подошёл к огромному засохшему дереву. Он закрыл глаза и легонько прикоснулся наверху к мёртвому стволу. С каждым словом напевного заклинания кристалл начинал сиять. Тусклый поначалу свет становился всё ярче, пока не превратился в ослепительную вспышку. Окружающим пришлось отвернуться — смотреть на это нестерпимое сияние было невозможно.

Шарлотта не смогла сдержать слёз. Ни один из прежних магов системы света не обладал такой силой, и ни у кого не хватало смелости начать исцеление сразу с целого исполина. Весь народ потянулся на этот свет. Люди выходили из домов, охваченные отчаянной верой. Как и Шарлотта, они верили в этого мага всем сердцем.

Нильсон с облегчением выдохнул и открыл глаза. Тьма въелась в плоть мира глубже, чем он предполагал; под мантией его тело уже покрылось испариной. Но результат был налицо: дерево на глазах наполнилось жизнью. Оно стало единственным живым островком зелени во всей деревне.

Все замерли в ожидании. Прошлые маги тоже умудрялись заставить семена прорасти, но вскоре те снова гибли. Селяне уже знали эти сроки и невольно начали обратный отсчёт.

...Три. Два. Один.

Дерево не засохло. Оно стояло всё такое же пышное и изумрудное, точь-в-точь как до бедствия.

Нильсон не выдержал и улыбнулся вместе со всеми.

— Слава богу! — выкрикнул кто-то в толпе. — В деревне снова есть...

Есть...

Он не успел договорить. Прямо на глазах у всех листва начала стремительно буреть. Смерть возвращалась с пугающей скоростью: листья желтели, опадали и, не долетая до земли, рассыпались в прах — в точности как месяц назад.

Нильсон перестал улыбаться.

Клод помолчал, затем подошёл и сочувственно похлопал друга по плечу.

— Может... — нерешительно предложил он, — тебе стоит просто стоять здесь и непрерывно подпитывать его светом?

Нильсон побледнел.

<http://bllate.org/book/17564/1700370>